

Енох был маленьким злобным демоном Западного ада Северного континента.

Ему были присущи все семь смертных грехов людей — гордыня, зависть, гнев, лень, жадность, обжорство и похоть.

Однако ни один из этих грехов не был сильно выражен, так что он оставался маленьким демоном и не мог стать великим.

Хуже того, Енох не слишком походил на демона.

Кожа его была довольно бледной, фигура обладала изяществом, а лицо и рост оставались вечно юными. Облик дополняли золотые кудри, мягкие и пушистые, и пара глаз небесной синевы.

Если бы не крохотные черные рожки на голове, недоразвитые перепончатые крылышки на спине и очень гибкий красный хвост, заканчивающийся крохотным сердечком, любой бы принял его за ангела.

— Безупречно красивый, чистый и милый.

Все похвалы, расточаемые смертными ангелам, могли быть отнесены и к Еноху, не выглядя незаслуженными.

В тот день Енох ухватил кончиком хвоста маленькое ручное зеркало с ангельскими крылышками на обратной стороне, обхватил лицо ладонями, и полюбовавшись собой, спросил у приятеля, пришедшего в гости: — Как думаешь, Мириэль, если я отправлюсь к смертным и прикинусь ангелом, удастся ли мне выманить у них кучу денег?

Мириэль тоже был мелким демоном, с рыжей шевелюрой и красными глазами с вертикальными зрачками, всегда одевавшимся в красную кожу, он выглядел очень сексуальным и, вдобавок обладал столь же горячим нравом, как и его внешность. Мириэль немедленно остудил пыл Еноха: — Ты что, больной?

— Людишки даже не смогут побить тебя, если ты проберешься в их мир, — Мириэль куснул одно из змеевых яблок, положенных Енохом на стол, и добавил: — Почему бы просто не ограбить их?

Енох с озабоченным видом поджал губы и пробормотал: — Смертные не могут побить меня, а вот ангелы могут. Если они меня поймут, то мне достанется.

— Ну тогда просто возвращайся и паши, как вол, в Восточном аду. Разве тебе там не понравилось? — Мириэль заметил, что Енох увлекся самолюбованием в зеркале, и быстро стащил надкусанное змеево яблоко, лежавшее возле ноги Еноха.

— Чему там нравится. Работа в Восточном аду никак не избавляет тебя от избиений.

— И во время работы не только бьют, но еще и ругают, — Енох коснулся лица, — вдобавок у них и так есть самые настоящие вол с лошадьё — Воловья Башка и Лошадиная Морда. Я же слишком хорошо выгляжу, чтобы быть вьючным животным. Повелитель Восточного Ада слишком бесстыден, одни требования и крохотная плата, так что я сбежал оттуда.

Высказавшись, Енох потянулся за своим змеевым яблоком, но не смог его нащупать. Подняв глаза, он успел заметить, как Мириэль почти полностью его обглодал.

Енох широко распахнул глаза и завопил: — Ты опять украл мое яблоко!

— Ты что, больной? — Мириэль рыгнул и снова обругал его, — Ты же отличаешься от меня, вынужденного двигаться к величию по тропе Обжорства. Что такого, если я съем лишнее яблочко?

Енох протянул ладошку: — Тогда гони денежку. Много гони. Мне надо стать великим демоном через грех Жадности, скопив гору денег.

Мириэль выудил одну единственную серебряную адскую монетку и положил в ладонь Еноха: — Ладно, бери.

Этой монетки вполне хватило бы на три яблока.

Енох забрал монетку, а затем пошел и вымыл еще пару яблок, положив их перед Мириэлем.

Доев, Мириэль небрежно спросил: — И сколько тебе удалось скопить?

Енох сообщил о состоянии своих финансов.

Услышав, Мириэль сузил глаза и протянул: — Всего-то?

— Ты обречен. Не быть тебе великим демоном!

— Владыка Маммона ежедневно тратит больше этого на собачью еду для своего питомца, — Мириэль растопырил пять пальцев перед лицом Еноха, — И у Владыки Маммоны пятьдесят псов!

Енох: — ...

Маммона был одним из Семи Великих Повелителей Демонов, попавшим в Ад за грех Жадности.

И во всем Западном аду не было никого богаче его.

Даже после нескольких лет адской работы в Восточном аду накоплений Еноха все еще не хватало на оплату хотя бы однодневной порции собачьей еды питомца Маммоны.

Одновременно пристыженный и огорченный Енох плотно сжал губы. Глаза его переполнились слезами, увлажнившими ресницы, и даже кончик его носа покраснел от печали.

С застывшим выражением на маленьком личике он повысил голос на Мириэля: — Ну и чего расшумелся? Как будто тут есть чем гордиться?!

— ... Тогда что ты собираешься делать дальше...

Мириэль в самом деле стал говорить тише: — Если ты будешь пытаться стать великим демоном, следуя путем Жадности, то даже если будешь скопидомничать до возвращения Владыки Сатаны на Небеса, тебе не превзойти Владыку Маммону и не получить повышения. Ты даже с псом Маммоны не сравняешься.

Енох: — ...

Он опустил ручное зеркальце и аккуратно убрал его в шкатулку из слоновой кости. После трех минут серьезных размышлений Енох сказал: — Я переключусь на самый легкий грех.

Заинтригованный Мириэль спросил: — Какой грех?

Уголки рта Еноха приподнялись при мысли, что его идея действительно хороша: — Лень.

— А, тот самый грех, за который ты и попал в Ад. Отличный выбор, — согласился Мириэль, — Енох, тебе это очень идёт. С этого и надо было начинать. Но мне непонятно. Почему ты не пошел по легкому пути с самого начала? Зачем было выбирать Жадность и тратить столько времени в Восточном аду?

Енох плюхнулся на софу и закрыл глаза: — Лень объяснять.

Мириэль: — ...

В раздражении Мириэль открыл буфет Еноха, стянул оттуда пару яблок, запихнул их во внутренние карманы кожаной куртки, так что на груди появились два бугра, и ушел.

Наблюдая за ним, Енох не потрудился даже рассмеяться. Он прекрасно себя чувствовал, веря, что его тело уже начало наполняться магией. Его переполняла уверенность в том, что пока он

предается лени, его повышение до великого демона уже не за горами.

На второй день Мириэль все еще довольно неплохо себя чувствовал. Живот немного подводило от голода, но терпеть было можно. Ему было лень даже поесть, а значит он зашел дальше по пути грехопадения по сравнению со вчерашним днем.

На третий день Мириэль чувствовал себя гораздо хуже. Он был так голоден, что боялся потерять сознание.

На четвертый день Мириэль ничего не чувствовал, потому что в самом деле свалился в голодном обмороке.

...

На седьмой день Енох очнулся с ужасным самочувствием.

Потому что он увидел, как его чернокожий низкоранговый демон-сосед шныряет по дому, воруя его вещи.

— Мики... ты что делаешь...

Енох пытался задать вопрос соседу достаточно громко, но он семь дней ничего не ел и долго был без сознания, так что его речь была тихой и мягкой, без каких-либо следов угрозы.

Мики, сжимая денежную сумку Еноха, неспешно обернулся и бесстыже ответил: — Енох, я просто помогаю тебе пасть глубже и стать великим демоном.

— было очевидно, что сосед подслушал разговор Мириэля и Еноха.

Таковы и были адские демоны — они подслушивали, шпионили, воровали, обманывали... обычное дело. Енох ничуть не был удивлен.

Он лишь немного неуверенно спросил: — Ты помогаешь мне, обкрадывая меня?

— Именно. Я украду все твои деньги, и тебе нельзя гнаться за мной, — сказал Мики, — потому что ты должен быть таким ленивым, что даже полностью обворованным не думать ловить вора. Так ты станешь даже более ленивым великим демоном, чем Владыка Бельфегор.

Услышав это, Енох, начавший приподыматься, совершенно застыл. Он мог лишь смотреть сквозь слезы, как Мики уносит золотые монеты — плоды многолетнего труда в Восточном аду.

На восьмой день, чем больше Енох размышлял, тем больше злился, пока не разрыдался от невыносимой душевной боли.

На девятый день Мириэль пришел в гости к своему другу и был потрясен, обнаружив, что дом Еноха начисто ограблен. Енох лежал лицом вниз, уткнувшись в подушку на софе, словно в глубоком забытии. Мириэль был настолько ошарашен, что начал ругаться: — Ты что, совсем больной? Весь дом обнесли, а ты лежишь, как будто так и надо!

После ограбления Енох рыдал и день, и ночь. Некогда сапфирово-синие глаза теперь были краснее, чем у Мириэля, словно бы уже готовые кровоточить.

Енох поднял голову от подушки, гневно уставившись на Мириэля. Его хриплый голос звучал как проклятие: — Мне и так-то хуже некуда, а ты все еще кричишь на меня?

— Я люблю покричать, что такого? — Мириэль подошел к софе, подразнил Еноха своим змеиным языком, а затем выставил оба средних пальца, издевательски рассмеявшись, — Я же попал в ад и стал демоном. Если мне не ругать тебя, то что тогда? Хвалить? Постой...

— Я вспомнил. Ты же предаешься греху Лени, правильно?

Мириэль спрятал свой язык обратно и моментально выставил два больших пальца вместо средних: — Вау, это и впрямь потрясающая лень! Енох, ты наверняка станешь великим демоном, пользующимся дурной славой во всем Аду!

Енох: — ...

— Проклятый Ад! — Енох, по природе своей бывший очень вспыльчивым, заскрежетал зубами и выкрикнул, — Было б тут хоть что-то хорошее!

Мириэль, чей характер был еще хуже, крикнул в ответ: — Так и я по-твоему не хорош?!

Два маленьких демона немедленно затеяли потасовку.

В конце концов Енох победил, но ценой сломанного рога.

— Хе-хе-хе~

Енох, сражаясь с болью, завис в воздухе, напряженно работая крыльями. Холодным взглядом он окинул распростершегося под ним рыжего демона с змеиными зрачками: — Мириэль, все эти годы, проведенные в Восточном аду, я сражался с яростными тварями днем, и бился со злыми духами по ночам. Вернувшись, я погряз в лени и разврате. Теперь же я ужасающе силен. Ты мне не ровня.

— Предупреждаю. Гони денежки и купи еды, не то будешь целовать пальцы моих ног.

Мириэль вытянул из-за пазухи свиток, принявшись размахивать им, как белым флагом: — У меня нет денег. Остался только этот свиток.

— Что это? — Енох выхватил свиток и отлетел подальше, чтобы рассмотреть его.

Мириэль потер плечо, которое придавливал Енох, и сказал: — Хорошая вещь — карта сокровищ. Но тебе, наверное, слишком лень идти искать его?

— Нет, не хочу больше лениться, — сказал Енох, — этот грех мне не подходит. Я совершу другой.

Мириэль продолжил: — Тогда почему бы тебе не последовать за картой сокровищ и не похитить сокровище Ахероса?

Раньше Енох не слышал этого имени: — Ахерос? Кто это?

— Я сам ничего про него не знаю, — покачал головой Мириэль, — но карта сокровищ говорит, что он очень богатый дракон.

Енох приземлился на сову и сел, не вполне убежденный: — Как будто в мире есть бедные драконы?

— Но карта сокровищ говорит, что Ахерос из них самый богатый.

Мириэль сел рядом с Енохом: — Легенда говорит, что при его жизни он жил в замке, стоявшем на высочайшем пике гор Цзинъи Бэй-эр, и сокровища его были столь же необъятны как море, вина и яства громоздились горами, а слуги и рабы были бесчисленны словно звезды на небе. После смерти он пал в Бездну Люли и был погребен вместе с самыми ценными своими сокровищами... Енох, если ты отыщешь место погребения Ахероса и заберешь его сокровища, ты можешь стать даже богаче Владыки Маммоны.

Маленький демон: — Я до смерти проголодался.

<http://bllate.org/book/15719/1406665>